

Текст · 31 августа 2026, 10:02

Ольга Ромашова,

«Нельзя просто взять и запретить будущее». Выступление зампреда «Яблока» Максима Круглова в Мосгорсуде

Мосгорсуд утвердил зампредседателю партии «Яблоко» Максиму Круглову срок в 7 лет колонии, назначенный ему из-за постов о Буче и мирных украинцах, погибших в ходе российского вторжения. Суд закрыл заседание от публики и журналистов. «Медиазона» публикует речь, которую Круглов произнес перед оглашением решения.

Я не испытываю никаких иллюзий по перспективе сегодняшнего решения. Все понятно. Я думаю, что судебная коллегия не в силах изменить заранее сформулированное решение. Да это и не в их власти. В этом смысле парадоксальным образом они сами являются жертвой данной ситуации. Ну, что поделать. Я в любом случае желаю им всего доброго, абсолютно искренне, вне зависимости от того, что они сегодня решат. Такая, к сожалению, сейчас историческая и политическая ситуация сложилась в нашей стране, такой вот досадный политический момент, который, безусловно, изменится.

Мы видим, что этим летом огромная потребность людей проявилась в нормализации жизни, в мире. Огромное количество россиян посчитало возможным заявить открыто, что они не считают нормальным происходящую вот уже четыре с половиной года трагедию, смерти людей. Высказались за нормализацию жизни, за жизнь без страха,

за то, чтобы за слова людей не сажали бы в тюрьмы. За то, что они хотят видеть политическое представительство своих взглядов, своих потребностей в нормализации жизни, в Государственной думе. Если честно, это очень приятно, я этим очень горжусь. Находясь здесь, я увидел в подобном всплеске гражданской активности, гражданского самоуважения, в подобной нравственной позиции россиян, какой-то смысл в своей работе, в работе наших товарищей. Значит, все не зря, значит, в этом был, есть и будет достаточно глубокий смысл для нашей страны.

К сожалению, и снятие «Яблока» с выборов после этого, и чудовищный приговор в отношении Льва Марковича Шлосберга свидетельствует о том, что люди, принимающие решения, решили, во-первых, подобный запрос на изменения, перемены, на нормализацию проигнорировать, а во-вторых, его запретить, криминализировать и дать понять обществу, что за подобное несогласие, за подобное желание следующий шаг может быть то пространство — *Круглов показывает глазами на клетку в СИЗО, откуда он участвует в заседании по видеосвязи* — в котором я нахожусь, в котором находятся мои товарищи, в котором находится мой коллега Лев Шлосберг, Павел Сюткин, историк кухни, мой здешний сосед по СИЗО «Бутырка»: и многие-многие сотни других политических заключенных.

В этом смысле, к сожалению, с одной стороны, можно сказать, что предъявленные нам обвинения полностью абсурдны и неверны. Власть решила приравнять несогласие к ненависти и, по заветам Жан-Жака Руссо, уничтожить несогласие, пока не

несогласных, но само несогласие как явление, угрожающее их ведомственным интересам, их власти. К сожалению, если посмотреть на широкий контекст, то все более или менее логично, хоть и неприятно, досадно и, может быть, трагично, если это будет распространяться по экспоненте в дальнейшем. В этом смысле власть решила запретить запрос на изменения, на нормализацию, но это же не так просто. Нельзя так просто взять и проигнорировать волю миллионов россиян. Нельзя так просто взять и запретить будущее, которое формулируется и формируется.

Подобная реакция, на мой взгляд, абсолютно внеисторична, антипатриотична, она лежит в рамках очень дурно понимаемого псевдопатриотизма и даже, скорее, не в этих рамках и не в этом русле, а в русле очень дурно, превратно и эгоистично понимаемых своих ведомственных даже интересов. Судя по происходящему, именно люди в погонах сегодня принимают в том числе и политические решения, такого рода важнейшие решения: проигнорировать запрос граждан, запрос молодежи на перемены, лишить их своего политического представительства и продемонстрировать, что несогласие, как написано в моем приговоре, теперь приравнивается к мотиву политической ненависти, а значит, и к тюрьме.

В российской истории такое бывает, когда одна часть страны, условно назовем их ультрапатриотами, в какой-то части люди в погонах, которые, обладая неограниченной властью и неограниченным дурным пониманием своих ведомственных интересов, цепляются за власть и воюют против многообразия мнений, против другой части России, отвергая

очевидное понимание того, что прочность страны, целостность страны лежит именно в том, что страна многообразная, что в ней всегда будут разные люди с разными политическими взглядами, подчас диаметрально противоположными друг другу. И это нормально. Это как раз и составляет то многообразие страны и ту целостность страны, из которой она может черпать свои ресурсы для будущего, для нормализации жизни, для мирного сосуществования со своими соседями, для жизни без страха.

И в этом смысле очень символично, что наш герб в виде двуглавого орла всегда смотрит в разные стороны. И это не является проблемой. Это является нашим ресурсом, и это является нашей силой. К сожалению, вполне себе в российской традиции рубить в одну из голов достаточно остервенело, и сегодня мы подробно это наблюдаем. Власти посчитали угрозой желание мира, угрозой признано желание жизни без страха, угрозой признаны творчество и свобода.

Столь превратно и пошло понимаемые ведомственные интересы, на мой взгляд, ставят под угрозу будущее страны и ее судьбу. Как правильно отмечал в своем тексте Григорий Алексеевич Явлинский, основатель «Яблока», речь идет не о судьбе партии «Яблоко», не о моей судьбе, не о судьбе Льва Шлосберга, не о судьбе других политиков, речь действительно идет о судьбе страны. Мы вполне себе находимся в очень историческом периоде, на перепутье, на, если можно так выразиться, точке бифуркации. И я считаю важным отметить, что необходимо перестать уничтожать многообразие в стране, уничтожать

свободу творчества, уничтожать желание в людях выразить нормальную человеческую, христианскую, нравственную позицию.

Подобное уничтожение и разделяет царство изнутри. Как говорится в Евангелии, если царство разделится внутри себя, то оно не устоит. К сожалению, эта фраза часто понимается очень примитивно и превратно, дескать, надо запретить всякое несогласие, и тогда царствие устоит. Но все гораздо сложнее, многообразнее, и божественное многообразие, данное нашей стране, является огромной ценностью. Уничтожение этого многообразия как раз и является преступлением против страны и разделением этого царства.

Я хотел сказать, что такой всплеск интереса к партии «Яблоко», такая сплоченность вокруг нас, вокруг очень лаконичной, четкой, простой и понятной нашей программы за мир и свободу, за соглашение о прекращении огня, за жизнь без страха, за то, чтобы за оппозицию, за слова, за мнение людей не сажали в тюрьму... То, что на это откликнулось огромное количество людей, в этом смысле миллионы наших соотечественников мне приятны. Значит, все не зря.